

Влад Миров

Грот пяти мертвецов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Основано на нереальных событиях

18+

Влад Миров

Грот пяти мертвецов

<https://litres.ru/74089798>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 2025 году в горах Челябинской области нашли пещеру, в которой обнаружили останки пяти человек. Как выяснилось, принадлежали они пропавшей в 1981 году группе туристов, из числа студентов УПИ Свердловска. Неожиданно и необычно, я - уже пожилой пенсионер, после внезапной гибели в своем времени, вдруг, оказываюсь в этом самом 81 году, среди тех самых студентов. С какой целью? Спасти туристов, или стать уже шестым мертвецом?

Иллюстрация к обложке книги создана автором с помощью нейросети «Yandex ART» в приложении «Shedevrum».

Содержание

***	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Грот пяти мертвецов

Автор предупреждает: любые совпадения с реальными фактами, именами и географическими объектами, имеют чисто случайный характер. Любые отклонения от истины возможны, вследствие недостаточных знаний автора, или намеренно искажены для развития сюжета.

Глава 1

Сознание медленно возвращалось. Болело все тело, особенно голова. Череп как будто раскололся, и теперь от любого движения мог развалиться до конца. Глаза не хотелось открывать, пока не пойму, что со мной происходит. Короткие картинки, словно обрывки видеофайлов, всплывали в больной голове, только не было чувства стыда за произошедшее, как после неумеренной пьянки. Тем более все, что последнее помню, вроде бы было прилично. А что я помню? Лодка на озере, спиннинг, треск сопротивляющейся дикому усилию катушки и дугой изогнутое удилище. Видимо как итог – мангал, угли, а на нем объемная коптилка... Водки не помню, а пиво с моим здоровьем – нормально. А потом что-то произошло уже дома, в квартире. И предчувствие беды... Но, сейчас я точно, не дома, не в постели. Чувствуется свежесть уличного воздуха и неудобство положения тела. Разлепив глаза, сквозь туман разглядел незнакомое женское лицо. Я концентрирую зрение на нее, пытаюсь узнать, вспомнить. Она с тревогой вглядывается в меня яркими синими глазами, нависнув надо мной.

- Где я? – спросил, вглядываясь в эти очень близкие незнакомые глаза, в которых промелькнуло облегчение. – Что со мной?

- Ожил, скотина? Жаль, что я тебя совсем не убила... - тем не менее, в голосе слышалась радость.

- Убила меня? За что?

Приглядевшись, обратил внимание, что девушка постоянно поправляет и придерживает большой кусок майки оторванный с плеча и груди. Значит, с ней что-то случилось. Но, не я же к этому причастен? Я ее точно, не знаю, вообще.

- Симулирует. Как будто память потерял. Стыдно, что натворил... - вмешался со стороны еще один голос, тоже женский.

- Что я натворил? Где я вообще? – преодолевая боль во всех членах, немного приподнялся, опираясь на локоть ожившей руки, осмотрелся.

То что не дома, я уже сообразил давно. Но что я делаю в лесу, на поляне? Среди этих незнакомых парней и девчонок в древней туристической одежде? Палатки, тоже, древние. Брезентовые, реально!

- Не разыгрывай. Все равно, не поверим. Сейчас милицию вызовем, и отправим тебя...

Это меня как-то сильно встревожило. Да и по глазам девушки, что стояла на коленях возле меня, видно было, что идея с ментами, ей тоже не нравится. И почему – милиция, а не полиция?

Тело ожило, и я даже почувствовал прохладу от близкой воды и, похоже, приближения вечера. С трудом сел, загудела голова. Я коснулся затылка, с удивлением ощутив какую-то

обильную волосатость, но вместе с этим мокроту и рука утонула в чем-то густом и жидком. Когда поднес к лицу, подозрение подтвердилось – кровь. И явно, немало ее пролилось.

- Да, нах... Что за? Вы что со мной сделали?

- Ты буянил, Ленку завалил. Анька тебя топором ударила...

- Да вы охренели, что ли? Топором? Скорую вызывайте! Полицию, хоть кого. Только скорее!

Девушка, надо понимать, та самая Аня с топором, только теперь без того, вскочила на ноги. Попятилась назад, испуганно поглядывая на брошенный в траву топор.

- Давай, мы тебя пока перевяжем? – неуверенно предложила она.

- Не надо, Аня. А то опять на тебя набросится.

- Да мы его скрутим теперь, если что, - не очень уверенно пообещал один из парней.

- Не собираюсь я, ни на кого набрасываться! Перевяжите меня и вызывайте скорее скорую!

- А давай, мы тебе руки свяжем, и тогда перевяжем? – предложил другой.

- Да, бя... Что за дурдом? Что я вам сделал? – уже какие-то сомнения посетили меня. Страх их не был наигран. Значит, действительно, что-то произошло. Только почему-то я ничего не помню. Что вполне объяснимо, после такой травмы. Но это все потом, а сейчас нужно срочно определиться со своим состоянием. Вновь прикоснулся к ране, ко-

торая продолжала кровить. Потом разглядывая ладонь, почему-то подумал что она не моя. То что одежда не моя, я и так уже давно понял, но это такая ерунда, в отличие от неизвестности своего местонахождения и соседства с неизвестными людьми, которые зачем-то бьют незнакомого человека топором.

- Надо перевязать, а то кровью истечет... - с ужасом смотрела на мою окровавленную ладонь Аня. – Давайте, я сама? Лена, носи аптечку. Никита, набери теплой воды из котелка.

- Аня, уверена?

- Я его убила, я его и вылечу! – уверенно заявила та. Однако, когда она подошла ко мне и коснулась головы возле раны, уверенность ее заметно упала. – Ой, мамочки... Как страшно-то...

Даже когда принесли все необходимое, оказание скорой медицинской помощи еще затянулось непродолжительным консилиумом:

- Надо промыть все хорошо, ничего не видно. Надо волосы постричь и сбрить. Кажется, у него половину скальпа срезало...

Мне от этих слов совсем поплохело. И без того было больно и муторно, а еще представил себе глубокое рассечение черепа острием топора и виднеющиеся мозги и, чуть не потерял сознание! Только боль, когда девичьи руки начали неумело промывать голову вокруг раны, отрезвила. Потом кто-то принес ножницы и часть моей неожиданно густой ше-

велюры, безжалостно состригли. Это вновь озаботило меня вопросом о странном несоответствии моего тела с прежним мироощущением, но тут же сменилась испытанием дикой болью, от вскипевшей в районе раны какой-то дикой анти-септической жидкости.

Но истезательства вскоре закончились и мою голову украсила чалма из накрученных бинтов, и я получил надежду на жизнь. И внутренняя боль в голове утихла. Незнакомая молодежь отступила от меня, вернувшись к каким-то своим делам: костер, дрова, котелок, юркали в палатки и обратно. Но девушка, которая якобы, приголубила меня топором, осталась сидеть возле меня, разглядывая с тревогой и любопытством. Периодически возле нас останавливалась ее недовольная подруга, окидывая меня ненавидящим взглядом.

Я воспользовался покоем, длящемся некоторое время, пытаюсь разобраться в обстановке, восстановить последние воспоминания и понять, что со мной, где я, и кто я?

...Неясная тревога подняла меня из постели. За окном ночь. Тишина. Темнота кухни подсвечена электронными часами, встроенными в навесной шкаф. Мне этого достаточно, и в полной темноте смог бы передвигаться в знакомом пространстве. Почему-то уверен, что на улице зима, хотя в окно не выглядывал. Дошел, нет – добрел до холодильника. После отдыха мышцы и суставы надо заново разминать, давно прошла легкость и гибкость молодого тела. Прямо из прямоугольного пакета жадно глотнул густой кислый кефир, уто-

ляя жажду и сглаживая пищевод, в котором зарождался привычный приступ изжоги. А потом что-то страшно содрогнулось, стена справа сдвинулась на меня и яркая вспышка вместе с невыносимым жаром поглотила мое сознание. И до этого мига я представлял кто я...

Обыкновенный пенсионер около семидесяти лет, пока еще наслаждающийся жизнью, относительным здоровьем, умеренным финансовым достатком и счастливыми встречами с детьми и внуками по праздникам, и изредка в выходные. Жена сильно моложе, хоть и бабушка давно, но еще удовлетворяла мои скромные желания. И вдруг, жизнь закончилась. Почему-то уверен в этом. Что произошло? Атака украинского БПЛА дальнего действия по нашему жилому дому? Превентивный ядерный удар окончательно свихнувшейся западной коалиции? Или взорвавшийся бытовой газ в квартире беспечного соседа?

Только теперь мое сознание в чужом теле. Я чувствую себя в нем как в чужом автомобиле незнакомой марки. Может, это естественная для всех фаза умирания? Предсмертные галлюцинации? Но как-то все же ощущения очень живые, яркие и болезненные.

- Расскажи, все. Кто я, где я, за что ты меня так... Может я что-то вспомню, - обратился я к девушке.

Та недоверчиво распахнула свои удивительно красивые глаза. Наверное, красивая девушка. Только под бесформенной серой туристической одеждой это невозможно было раз-

глядеть. Поверх разорванной майки, под которой можно было еще разглядеть хоть что-то приятное, она уже одела толстый свитер. Лицо без косметики, светлые волосы наполовину скрыты цветастым платком повязанным как бандана, но из под него виднелись две толстые косички, как у девчонки.

- Ты что, действительно ничего не помнишь? Не обманываешь?

Девушка приблизилась еще ко мне, усевшись на обрубок толстого ствола дерева.

- Вы втроем, завалились в лагерь. Начали буянить, требовать выпить. Пока двое твоих дружков дрались с нашими парнями, ты начал приставать ко мне, целоваться, майку порвал. Я кое-как вырвалась...

- Что, так неприятно было?

- Конечно. Я тебя не знаю. Пьяный, грубый, противный...

- Ладно... Что дальше? Где дружки мои?

- Ну, когда я вырвалась, ты к Ленке начал приставать. Завалил ее, раздеть пытался, руки распустил – лез куда не надо! Она плачет, а помочь некому. Парни дерутся. Тогда я и взяла топор, и... ударила тебя по голове. Ты без памяти, дружки твои испугались, что мы милицию вызовем, убежали. Думали я тебя убила. Я сама испугалась, что ты умер...

- А каким местом ударила? Острием, или обухом?

- Я не помню. Страшно было.

- Зашибись. А что полицию-то не вызвали? И скорую надо было. Сейчас еще не поздно позвонить.

- Какую полицию? Не говори так. И откуда позвонить? До ближайшей деревни три километра. А там, наверное, и живут твои дружки. Может вы оттуда?

- Не знаю я, откуда. И кто я. Вы тоже не знаете кто я? Точно?

- Нет. Откуда мы должны знать? Мы из Свердловска приехали, у вас тут в области озер много, красиво.

«Из Свердловска, милиция, телефон за три километра?» - сколько вопросов накапливается по мере беседы. А ведь уже обратил внимание, что палатки древние, одежда тоже. И никто не пользуется никакими электронными гаджетами. И у меня самого нет никакого мобильного. Если только не отобрали...

- А телефон, вы у меня забрали? – кинул пробный камень.

- Какой еще телефон? – фыркнула удивленно.

- Мобильный... Так, ладно. А скажи, только не удивляйся – какой сейчас год?

- Издеваешься? Хочешь чтобы мы поверили, что ты совсем память потерял?

- Мне бы самому, хоть во что-то поверить. Так что там, с годом?

- Тысяча девятьсот восемьдесят первый. Шестнадцатое июля.

- Хренасе... Вот это попадос!

- Что, неожиданно выяснилось, что субботы и воскресенья не было? – усмехнулась девушка с конкретным намеком.

«Да нет, где-то сорок с лишним, лет, как будто не было. Только не прошедших, а будущих.» - подумал, но вслух сказал:

- Что-то вроде того... А мы где сейчас?

- Озеро Аракуль. Вспоминаешь?

- Нет. Я же говорю – не помню.

- И деревня Аракуль, тоже не твоя?

- Не знаю.

- А зовут тебя как? Это хоть помнишь?

- В прошлой жизни меня звали Алексеем, - задумавшись, решил выдать часть реальной информации про себя. – И жил я в Москве.

- В прошлой жизни? Анька, что ты его слушаешь. – нехстати к подруге подошла другая девушка, услышавшая последнее. Надо понимать, та самая Лена, которую мой нынешний аватар завалил и щупал везде. – Он тебе тут сказки рассказывает, чтобы вину с себя снять. Мол, то был не я, и ни в чем не виноват.

- А может, и правда, я ему мозги стрясла, и он совсем ничего не помнит? – в голосе Ани, я уже услышал сочувствие, и почему-то от этого стало приятно. – А тут уже имя вспомнил, и где жил, если не ошибается. Ты правда жил в Москве?

- Ага, и как тогда здесь оказался, с местными бандитами? Или они тоже из Москвы?

- Про них ничего не знаю. Как здесь оказался – не помню. Про Москву – уверен.

- Ты москвич, скажи лучше, что делать дальше собираешься? Дружки твои за тобой придут? Или ты с нами остаться собираешься? Что мы тебя покормим, спать уложим? Как ни в чем не бывало...

- Лена, ну что ты? Видишь ведь – он сам никуда не пойдет. Если товарищи за ним не вернутся, придется у себя пока оставить.

- Товарищи... - презрительно фыркнула Лена, - Товарищи твои тебя бросили. Наверное, решили, что мы тебя убили. И теперь, может, до самой Москвы уже убежали. А ты, Анька, как всегда, нашла паршивого щенка и подобрать решила. Как с Ричем своим. Ты его на руках носишь, а он тебе всю обувь перегрыз в благодарность. И где ты его спать уложишь? Я его и близко к нашей палатке не подпущу! И парни тоже к себе не пустят.

- Спасибо, Лена, что хоть из лагеря не гонишь, - вмешался я, но, не удержался от мстительной подколки, - Ты меня извини, если я тебя обидел. Я все равно, не помню, что у нас с тобой было. Понравилось, или нет... А я сам, возле костра пристроюсь, свернусь клубочком, как песик паршивый, пригреюсь, так и переночую.

- Хамло, - обиженно высказалась Лена, тут же намереваясь уйти, - Мы ему первую помощь оказали, в милицию не стали сдавать, а он нам же еще хамит! Не связывайся с ним, Анька. Пусть сам дальше выкарабкивается из этой ситуации. Не помрет теперь, точно.

- Аня, ты правда, можешь больше не беспокоиться за меня, - предложил я, почувствовав уверенность в собственных силах и возможностях, которые требовалось проявить прямо сейчас, потому что очень захотелось уединиться по некоторой надобности. – Спасибо, что оказала помощь, дальше я постараюсь справиться сам.

- Анька, иди помогай Ленке, - очень кстати крикнул кто-то из парней, - Ужинать пора уже.

- Хорошо, я пошла, - с некоторым сомнением согласилась девушка, покидая мое общество, и оглядываясь на ходу.

А я решил протестировать возможности своего нового тела. Как ни странно - сомнений переселения моей души в чужое тело, не было совершенно. Другое дело – как такое возможно? И куда делся хозяин переданного мне аватара? Похоже, девушка все же реально выбила топором его подлую душонку из тела. Вот только как бы мне не приобрести вместе с освобожденным телом проблем за его прошлые деяния! Кто его знает, что еще за ним числится кроме откровенной попытки надругаться над девчонками. Реально изнасиловать – вряд ли, на глазах множества свидетелей, что ли? Скорее, просто пьяная дурь. Хотя, в наше время, и за это можно было бы срок получить, за домогательство. До сих пор во рту ощущается гадость перебродившего алкоголя. А голова болела еще и после травмы, и чуть тошнило. Если не последствия жуткого похмелья, то все же легкое сотрясение мозга.

Поднялся на ноги неожиданно очень резво. Тело было по-

слушно, но остро реагировало на команды мозга. Наверное, со стороны мои движения могли показаться неестественными, дерганными. Но, вроде бы, никто за мной не наблюдал. В голове некоторое время неприятно шумело и кружилось, вызывая позывы к немедленному освобождению желудка, переполненного всякой неизвестной гадостью. И как только состояние организма успокоилось до удовлетворительного состояния, направил свой аватар в ближайшие кусты, чуть дальше от поляны. Где с удовлетворением справил давно назревшую «малую нужду». После этого, обходя стороной поляну занятую туристами, вышел на берег озера. Когда сбросил с ног тяжелые кирзовые сапоги и влажные портянки, ощутил блаженство в ногах и с удовольствием зашел в прохладную воду, насколько позволили закатанные вверх штанины. Раздеваться не стал – тучи комаров нетерпеливо ожидали этого опрометчивого шага. И без того, нападали в поисках уязвимых частей тела, пока я умывал лицо и полоскал рот. По возможности пригляделся к нечеткому отражению в воде лица аватара. Молодой парень, «двадцать +». Не урод, что уже радует. За исключением, его неизвестно какой накопившейся биографии, этот материал возможно использовать для возрождения новой жизни. Не известно за что, подаренной мне вновь!

Глава 2

Когда вернулся на поляну, неся ненавистные сапоги и портянки в руках, был встречен неприязненными взглядами большинства хозяев лагеря, и всего одним сочувственным. Не знаю, почему вдруг Аня проявляет такое трепетное внимание ко мне? Чувство вины за нанесенную мне травму? Или от недостатка мужского внимания к себе? Что было бы довольно странно. Две вполне милovidные девчонки на трех нормальных (надеюсь), парней. Не может быть, чтобы они остались обделенными вниманием противоположного пола.

В лагере умопомрачительно пахло распаренной на углях кашей и тушеным мясом. И комаров, особенно ближе к костру, было меньше. Сначала в желудке голодно поджало, но подступающая к горлу тошнота тут отвергла желание принять что либо внутрь. Только пить.

Я примостился на подходящий, незанятый никем из туристов пень, невдалеке от костра, укутываясь легким дымком от тлеющих углей. Сами туристы, закончив с готовкой каши, кучно уселись в сторонке, на подготовленные к этому, сложенные буквой «П» бревна. Лена накладывала в подставляемые миски кашу, Аня передавала голодным парням. Приняв последнюю порцию, она решительно поднялась и направилась с миской ко мне.

- Алексей, поужинайте с нами. Не стесняйтесь.

- Аня, спасибо большое, но я сейчас совсем ничего не смогу, - надеюсь, достоверно выразил лицом свое отвращение к еде. - Я бы только попил чего...

Аня явно расстроилась, понимая причину моего отказа. Но мою порцию не унесла обратно.

- Чай будет чуть позже. Подождите. А кашу я оставлю, может позже надумаете.

«Надумаете...» - с обидой отметил я. До этого очень даже общались на «ты», правда с грубыми дополнениями, вроде: «лучше бы я тебя убила».

- Спасибо, если возможно, чай без сахара, но покрепче.

Однако чай дожидаться не удалось. Сначала послышался шум приближающихся автомашин, а потом внезапно взревели сигналы сирены, милицейской, наверняка. Один за другим, на участке дороги, прилегающей к поляне, резко встали три УАЗа разного типа и разной окраски, но все с выразительными признаками принадлежности к милиции. Даже у меня, привыкшего к нашим современным полицейским обозначениям, не возникло в этом сомнения. В сопровождении хриплых распоряжений из громкоговорителя, смешанных с продолжающимся воем сирены, из машин выскакивали сотрудники милиции в старомодной серо-голубой форме, перетянутые ремнями, в фуражках. У большей части оказались приведенные в боевое положение автоматы с укороченными стволами.

- Внимание! Всем оставаться на месте! Не двигаться. Вый-

ти из палаток, руки держать на виду!

Вооруженные сотрудники окружили весь лагерь туристов, и тогда только в центр поляны вышли два офицера: майор и старший лейтенант. Сами туристы в большинстве, поднялись на ноги, и даже подняли руки. Я демонстративно остался сидеть.

- Кто из вас тут старший?

- Я, вообще-то... - растерянно ответил один из парней, - Руководитель туристической группы от Уральского политехнического института. Порошин, Андрей. А что случилось?

- Поступило сообщение, что у вас тут произошло убийство... - объявил майор.

- Есть свидетели, что одна из ваших женщин убила топором гражданина Куварзина Виктора Андреевича, - добавил старший лейтенант.

- Где труп? Куда вы его спрятали?

- Мы никого не убивали... Нет у нас никакого трупа...

- Скрывать бесполезно. Лучше добровольно укажите где находится труп и кто убил гражданина.

«Куварзин Виктор Андреевич, значит.» - отметил я для себя, поднимаясь. Заметил, как испуганно сжалась Аня, оглядываясь на меня. Подошел к основной компании и встал рядом с перепуганной девушкой.

- А откуда у вас такие непроверенные сведения? - спросил у майора.

- Есть заявления его двух товарищей, которые это видели.

И у нас пока нет причины подвергать их заявление сомнению.

- Тем не менее, товарищи очень ошибаются. Труп, это по всей видимости – я! Только до состояния трупа, мне очень далеко. А девушка с топором... это вообще, ерунда какая-то, - Я нагло притянул Аню к себе, - Ну, поспорились мы с девушкой, ударила она меня с обиды сучком. Не было никакого топора. Это товарищам привиделось. Они в это время дрались с ребятами, и не все могли видеть.

- Куварзин? Живой, - с сомнением взгляделся в меня старлей. И потом разъяснил майору, - Извините, товарищ майор, в этой чалме не сразу узнал гражданина Куварзина. Это и есть он. Живой, и относительно здоровый.

- Таа-ак, понятно. Товарищи, отбой. А вас, гражданин Куварзин, и вы девушка, прошу за мной, побеседуем.

Майор первым направился к одному из УАЗов, типа «буханки». За ним мы с Аней, а за нами старлей. В это время расслабившиеся сотрудники, убрав оружие, расплзлись по поляне, к берегу, или вернулись в машины. Старлей оказался местным участковым. Откуда и знал лично предшественника моего аватара, и его двух пустоголовых приятелей. Как и предполагалось, все трое из ближайшей деревни. Это я уж и так понял, не из Москвы же я приехал в кирзовых сапогах и штанах вроде из брезента?

Расположившись внутри «буханки», мы с Аней подтвердили мою версию происшедшего недоразумения о несосто-

явшемся убийстве, подписали какие-то протоколы и мое заявление, что я не имею претензий к гражданке Маликовой Анне Александровне. И счастливые, вернулись к остальным туристам. Предложение уехать с милицией в город, в больницу, я отверг, сославшись на незначительность травмы. Меня ведь не топором, а всего лишь сучком приголубили! На самом деле, я не знал, что мне дальше делать, как адаптироваться в новой жизни, в чужом теле, у которого свой круг родных и знакомых. А здесь я просто случайный попутчик среди незнакомцев. И пока не изгнали из своей компании, постараюсь держаться их.

К моему облегчению, отношение ко мне парней после отъезда милиции, изменилось. Стало терпимей, и более сочувственной. Только Лена еще недовольно фыркала на меня. Но тут точно, обида на шаловливые руки моего предшественника, которые, возможно, не довели интересный процесс до логического завершения. Ну это, я так, в качестве альтернативного предположения. И тогда не я виноват, а получается, Аня.

Организм понемногу приходит в норму, остывшую кашу я доел. С большим удовольствиемпил крепкий чай без сахара. И кажется, очень хороший чай – может, тот самый чай с синим слоном? Плюс – еще какие-то травки. Неожиданной проблемой стало восприятие свежего табачного дымка. Организм моего аватара, явно был конкретно подсажен на никотин, в то время, как я в своей прежней жизни уже око-

ло десятка лет, как не курил. Бросал с большим трудом после первого инфаркта, и неожиданно легко расстался с зависимостью после второго. А тут все парни курят. Пусть дешевые противные сигареты, но знакомый дымок пробуждал мои воспоминания, умноженные на сильное желание курить прежнего хозяина тела. И зря говорят, что зависимость – это только в голове. Машинальные действия рук аватара, уже достали из кармана сильно помятую пачку «Шипки», и уже тянулись к полену с тлеющим углем из костра, чтобы прикурить ароматную палочку сигареты, неизвестно как оказавшейся у меня во рту. Усилием воли, я остановил уже собственные подленькие мысли всего лишь раз затянуться, вспомнить последствия сладостного никотинового отравления. Осознал, что стоит только попробовать, и потом опять мучительно долго бороться с зависимостью. Пачку хотел бросить в костер, но под надзором почти незнакомой компании не решился на такой демонстративный акт, откинул чуть в сторону, чтобы любой мог потом подобрать для себя.

Спать мне позволили возле костра, выделив какой-то утепленный конверт – спальный мешок, оказывается. Но до того, под горячий чай под романтичным звездным небом, и раздражающий писк комаров, туристы устроили классический концерт под гитару. Играли поочередно два парня: Андрей и Василий. Пели - кто-то сольно, или все вместе, кроме меня конечно. Не из-за того, что половину их песен я не знал.

А потому что не представлял, есть ли у моего аватара хоть какой-то голос? Слух, вроде бы есть, не хуже чем был в моей жизни. Тут я смог бы даже лучше Андрея настроить их не самую первоклассную гитару. А вот сыграть самому на гитаре – наверное, не сразу. Если только мой предшественник не тренировал свои пальцы струнами, что уже, сомнительно.

Репертуар, вполне обычный бардовский, или туристский. Не обошлось без известных мне: «Солнышка лесного» и «Ты у меня одна» Юрия Визбора, или «Как здорово...» Олега Митяева. Я не был фанатом подобного репертуара, но мог бы добавить в их плейлист несколько современных мне новинок. Но, именно сейчас не рискнул, пока не проверю свои новые возможности. Зато с удовольствием прислушивался к голосам девушек, а особенно, к Ане. Очень уверенный и глубокий голос, с нежным девичьим окрасом. А ей, как мне казалось, очень нравилось, что я с желанием слушаю ее. Странно, до сих пор не заметил, кто из парней проявляет к ней особенный интерес? Или зачем-то скрывает это? А ведь девчонка, явно интересная! Была бы еще возможность разглядеть ее без этой грубой, бесформенной одежды. В наше время даже в поход, девушки бы оделись красиво и соблазнительно. Никакие спортивные штаны или куртки, не скрыли бы их фигурки, а скорее наоборот – подправили бы в лучшую сторону. С другой стороны, кажется, все трое как-то стараются ей угодить, боясь выйти за рамки дружеских отношений. А с Ленкой, не стесняясь, заигрывают, и она в ответ откровенно

флиртует со всеми. Странные у них отношения, и непонятен выбор кандидатов в этот поход. Даже классическое «три плюс два» не получается.

- Как тебе нравятся наши вечерние посиделки? – неожиданно подседа ко мне ближе Аня, когда парни в это время тянули знакомую мне грустную песню: «Я ухожу, - сказал мальчишка ей сквозь грусть», про события на острове Даманском.

- Мне нравится. А у тебя, особенно, хороший голос. Где-то занимаешься, выступаешь?

- Ну, так... Бывает, от института куда-то с концертами ездим. И у себя концерты ставим. А в школе – кружок пения был. Так что, можно сказать и занималась немного.

- А сейчас, значит, в институте учишься? Где? – спросил, с сожалением констатируя, что в своей жизни не помнил известной певицы Маликовой Анны. Хотя, могла быть и под псевдонимом.

- Мы все тут из УПИ, после второго курса. А Андрей с четвертого уже. Ну а ты, значит, вовсе не москвич? Вспомнил, хоть что-то про себя?

- Нет. Эту свою жизнь – я не помню! А в другой, я точно жил в Москве. И учился в Московском автодорожном.

- Хоть и сложно в это поверить, но почему-то хочется. Ты совсем не похож на шпану деревенскую. Наверное, ты поэтому не хочешь к себе возвращаться? Потому что, тебя не устраивает твоя настоящая жизнь?

- Ты права. Я хоть и не помню эту свою жизнь, но точно знаю – это не мое.

- А когда все вспомнишь, что будешь делать?

- Разберемся. Для меня главное, это мои прежние знания, из другой жизни. Там я точно, не пытался надругаться над беззащитными девушками. И соответственно, - усмехнулся, - не получал от них по голове топором.

- Расскажешь, что-нибудь интересное из той своей жизни?

- Обязательно. Когда-нибудь. Но, не все.

- Нет, мне правда, очень интересно! Как можно забыть все из своей жизни, но помнить что-то из другой, которой не жил?

- То есть, просто, не веришь мне. Проверить хочешь? – догадался я, но не расстроился. Имеет право не доверять.

- Ну, правда ведь – на фантастику похоже! – смутилась девушка.

- Доказать мне пока нечем. Про эту жизнь я все равно ничего не помню. А про ту могу многое рассказать. К примеру, адрес, где жил, где учился, описать что-то... Но проверить это сейчас никак невозможно. Могу просто, насочинять тебе всякого. Если все равно интересно, спрашивай.

- Хоть что? А девушка у тебя есть?

«Черт! Коварный вопрос. Есть ли у меня девушка... В какой именно период? У меня и жены были две, дети, и даже внуки! Но если взять соответствующий период, то я только поступил в институт, постоянной подруги до конца этого го-

да, еще не было.»

- Пока нет. Точно. В школе были увлечения, но это несерьезно.

- Хорошо, пусть пока так. А обращаться к тебе как? Алексей, или все же Виктор?

- Меня больше устраивает – Алексей. Пока, по-крайней мере.

- Ну, тогда, спокойной ночи, Леша. Странный был сегодня день, но интересный.

- И тебе, приятных снов. И спокойных...

Лагерь постепенно пустел, уже успокоились и гитара, и исполнители вечернего концерта. Лена звала свою подругу в палатку. Андрей с Никитой принесли к костру еще по охапке дров, часть подкинули, чтобы огонь какое-то время еще тлел. Хотя тепла он уже никому не мог доставить, даже мне. Я выбрал место для сна все же на некотором расстоянии от кострища. Однако при наличии огня было уютней, и какое-то освещение для вынужденных ночных брожений. Дежурных никто не назначал, все на добровольной основе. И ближайшим добровольцем, оказался я.

Ночь прошла спокойно, хоть и уснул очень не сразу. Не из-за прохлады или других неудобств ночевки под открытым небом. В как раз и ночь была не такой уж прохладной, даже вблизи крупного озера. И предоставленный спальный мешок, хоть и не новый, но был вполне теплым и удобным. Комары противно гудели рядом, но почти не кусали. Леноч-

ка, как ни странно, поделилась кремом с каким-то специальным самодельным составом. Голова физически не болела, если ей сильно не трясти, и не щупать рану. Но была переполнена тревожными мыслями, неразрешимыми вопросами, после осмысления невероятного фантастического события. Первый вопрос – что со мной и с окружающим миром произошло там? Если погиб весь мир, а значит и все мои близкие, то горько сознавать, что рядом со мной никого из них нет. Все же, трагедия могла быть локальной, в пределах соседних квартир? Жена осталась в гостях у младшей, и тогда могла уцелеть, так же, как дети и внуки! Это лучший вариант. Погорюют обо мне, да успокоятся. Все равно, не так уж много жизни мне оставалось. А Ольга моложе меня, пускай живет еще, нянчится с внуками. То, что мы могли бы встретиться в загробном мире, я никогда не верил, как и в существование такого. А то, куда я сейчас попал? Что это? Явно, не то, куда попадают все умершие. Такое массовое явление невозможно было бы скрыть. А за что именно мне такой подарок? Это ведь еще одна жизнь, еще одна молодость и шансы прожить ее лучше, чем прежнюю! Конечно, если только не допустить очередного удара топором по глупой головушке. Может я должен что-то за это совершить? Спасти СССР? Это не ко мне... Даже если бы я помнил всю информацию о предстоящих в стране и мире событиях, которую смог бы как-то донести до людей, имеющих возможность вмешаться в предстоящий развал страны, я бы еще подумал, стоит ли

спасать этого «еще живого мертвеца»? Советский Союз, в том виде, к которому он пришел после десятилетий экспериментов над народом и экономикой, и, злонамеренного информационного давления со стороны его противников, был уже обречен на гибель! И если еще что-то лучшее из него можно было бы спасти, эта страна все равно, не была бы уже точным подобием СССР. Только я все равно не обладал такой идеальной памятью и историческими знаниями. А если что и вспомню, как смогу вмешаться, чтобы что-то изменить?

Так и промучился полночи, в путанных размышлениях о разном. Вставал в туалет и подкинуть дров в костер. А потом... все же уснул.

Глава 3

- Эй, москвич местного разлива, - услышал требовательный женский голосок, - Если живой, сходи за водой. Завтрак уже готовим.

Остатки сна разогнали звуки пробуждающегося туристического лагеря. Слышались удары топора по тонким стволам березок, переговаривались парни и девушки. Ночную прохладу и свежесть сменили яркий солнечный свет и начинающийся летний зной. Пусть не все из компании молодежи уже были на виду, я лично почувствовал смущение, что проспал основной подъем лагеря, находясь при этом почти в центре деятельности. Быстро вскочил, радуясь непривычной легкости своих движений, и отсутствие разных привычных болячек. Боль в голове не чувствовалась.

На мое приветствие ответили не все. Главное, Аня пожелала «доброго утра» и поинтересовалась моим самочувствием. Лена всучила мне ведро и велела набрать из озера чистой воды, почерпнув подальше от берега. Я послушно отправился на берег.

Сначала, я отнес воду девушкам, потом сбегал до кустиков и вернулся на озеро. Разделся до трусов (которые не вызвали у меня гордости за их состояние), зашел в парную воду поглубже и с наслаждением погрузился в нее, отмывая уже

не совсем чужое мне тело, стараясь не мочить только голову. При этом оценил физические данные доставшегося мне аватара. Что сказать? Не Атлант. Но и не доходяга. Парень все же деревенский – свежий воздух, здоровое питание, физический труд. Плечи широкие, мускулатура какая-то, есть. Пресс никаких рельефных кубиков не имеет, скорее наоборот – на животе рельефная «пропасть». Не кормят что ли его дома? Не дай бог, какие-либо глисты еще...

Оценив обстановку, скинул безразмерные черные трусы и по возможности застирал их при помощи донного ила, тщательно прополоскал. Вышел на берег в стороне, прячась в кустарнике выжал трусы, надел их, побежал к месту, где раздевался. Вовремя – там была Леночка, оттиравшая с помощью песка сильно закопченный чайник. Рядом валялся плохонький нож. С интересом оглядела меня, насмешливо кинула:

- У вас в деревне этот год голодный? Ты что, такой худой?

- Так наш колхоз называется Бухенвальд. И не потому, что там все бухают. Голодом морят, работать заставляют, - отшутился я, не подумав о хронологических особенностях аборигенов.

- Не говори так! У меня бабушки и пятнадцатилетний дядя в концлагерях погибли!

- Извини, неудачное сравнение... Я ножиком воспользуюсь? – отвлек ее внимание от неудачной шутки.

- Так он тупой совсем. Смотря для чего...

- Я попробую.

Меня совершенно не устраивала имеющаяся у меня одежда: кирзачи с портянками, грубые штаны плотной ткани. Лишь рубашка подходила по летней погоде. Я решительно отрезал штанину брюк, потом вторую на том же уровне. Получились какие-то, но облегченные шорты. То что бахрома по низу – ерунда. А на мой взгляд из будущего, так даже очень модно получилось, вроде специально модернизированных джинсовых. Еще бы обувь полегче найти, босым ходить не везде приятно.

Это я особенно отметил, когда завернул в лесок, где под ногами валялись сосновые шишки и мелкие остроконечные веточки. За ветками я и свернул, только за теми, которые покрупнее – к костру. Пора более активно участвовать в жизни лагеря, может и не прогонят пока.

С дровами вышел на поляну, в самый раз к завтраку. Тут же меня наделили миской с ароматной кашей, овсяной! Но, зато на молоке. Пусть не на свежем, на концентрированном из консервной банки, но каша получилась вполне съедобной и сытной. С чаем, Аня подседа ко мне, рядом.

- Нужно тебе перевязку сделать, рану проверить.

- Не возражаю. Тоже хочется заглянуть в эту голову, что там у нее под черепушкой.

- Как ты туда заглянешь?

- А разве ты не насквозь пробила? Вчера я был в этом уверен.

- Да ну тебя, шутишь! Мне-то вчера совсем не весело бы-

ло.

- Аня, поверь, мне вчера тоже было не до шуток, когда я очнулся неизвестно где, неизвестно кто, и неизвестно когда.

- Почему-то я тебе все больше и больше верю, что ты, не тот, кто был в этом теле. Ты не такой, как все...

- Или, очень ловко манипулирует нами! – тут появилась Леночка, разрушив зарождающееся доверие между мной и Аней.

Зато она принесла аптечку и девушки вместе занялись моей головой. Размотали чалму бинтов, затем очень аккуратно, но все равно больно и кроваво, отодрали наложенный тампон. Сначала успокоили, что не так все страшно, и тут же заявили, что края раны надо сшивать. Сшивать, конечно, было нечем. Просто стянули края кожи и склеили кусочками лейкопластыря. Затем снова закрыли рану и замотали тем же бинтом, но более аккуратно, не сооружая бесформенную чалму. В конце, поблагодарив девушек, я еще попросил какое-нибудь зеркало. Но не для того, чтобы оценить новую повязку, а увидеть доставшееся мне от предшественника лицо. Разглядывал долго, не смотря на насмешки девушек – мне с этим лицом жить. Конечно, к чужой личине нужно еще привыкать, но разочарования не было. Молодой, не старше двадцати пяти. Наверное, все же сразу после службы в армии. Лицо с бритвой знакомо, но еще зарастает легким пушком, светлым. Потому что волосы русые, густые и чуть вихрастые. Глаза серовато-голубые. Непривычно светлые для меня. Ли-

цо круглое, нос небольшой простенький, вот прямо – “рожа рязанская”, как говорят. Не знаю, насколько такое ничем не выделяющееся лицо привлекает женщин, но пидарестической утонченности мне и не надо. Нормальная внешность – заключил я, возвращая зеркало хозяйке.

А потом, юные туристы и туристки отправились все на озеро, купаться. Только я, скромно остался на берегу, вроде как опасаясь мочить голову. Или заходил в воду, но до среза своих самодельных шорт. Приличных плавок, как у ребят, у меня не было. Трусы я уже засветил перед Леночкой – осталось ощущение неловкости. Зато обе девушки порадовали меня своими красивыми фигурами, теперь не скрытыми безвкусным тряпьем. Купальники их оказались тоже, вполне приличными. Конечно, не бикини, но и не сплошные, расцветкой в матросскую полоску, как я почему-то представлял. Узкие лифчики яркой расцветки, упруго поддерживали выделяющиеся полушария. Достойного размера, но без излишества. Так же и попки не пугали своей шириной и желеобразной массой. Аня была чуть худее Лены, но зато у нее были длиннее ножки. И хотя обе были одного роста, Лена казалась ниже и круглее, а Аня худой и высокой. Конечно, я порадовался своему предварительному выбору, что мне нравится именно Анечка. Ей и любовался, пока они плескались в воде, или выходили на берег, просушиться на солнце. Загара их золотистой коже уже и так хватало. А потом еще почти до обеда бегали по лагерю, соблазняя парней и меня непри-

крытыми, кроме купальных лифчиков, бюстами. Ниже пояса все же повязали свои же рубашки.

А ведь у меня и в моем прежнем возрасте еще хватало желания поглядывать на молоденьких девушек. С сожалением конечно, что не для меня нектар тех свежих цветов. А сейчас-то, у меня вновь молодой организм, который в этом плане быстро синхронизировался с моим сознанием! И желание многократно увеличилось, на фоне еще и возможностей. Да, неожиданно и волнительно началась новая жизнь. Прости меня моя старушка, но верность хранить я тебе не обещаю...

- Это, наверное, к тебе, - уверенно заявила Аня, когда на прилегающей дорожке с громким треском появился мотоцикл, очень знакомой конструкции, и два парня на нем.

Мотоцикл «Минск», красного цвета, как и в памяти из моей молодости. Седоки без касок, в небрежной одежде и в сапогах, как у меня. Точно деревенские, как и мой аватар. Делать нечего, пришлось идти к ним, знакомиться. Хотя скорее всего, это и есть приятели моего предшественника, которого они бросили, посчитав мертвым.

- Витюха, братан! – заглушив мотоцикл и соскочив с него, обрадовались парни. – Точно живой. А мы уж за тебя вчера по сто грамм, не чокаясь.

- И чо, ты застрял тут? Домой не вертаешься? Или ту-тошные телки больше понравились?

- Вот Галка-то вырвет тебе корешок, которым ты тут зацепился.

Убедившись, что они те, про которых подумал, на ходу сочинял убедительную «отмазу»:

- Пацаны, не могу я вернуться сейчас. Тут это... В заложниках я у них.

- Это как это? Давай, мы щас им наваляем опять, вытащим тебя? Да за твою башку, мы им...

- Не надо! Тут нам всем статья корячилась, за попытку изнасилования. Но сговорились кое-как... Вот только, пострадать мне придется пару дней, за всех нас.

- Это как? Шо предъявляют?

- Тут к ним еще одна телка приедет. Страшная! Как пацаны сказали. Только у нее отец – прокурор в Ебур... В Свердловске. Вот мне ее и придется окучивать. Тогда разойдемся краями. Ничего, я за вас пацаны, помучаюсь, выдержу.

- Шо, в натуре, страшная?

- Ну, ты держись, брателло. А может, помочь, чем? Или с кем...

- Да мне бы домой заскочить, не знаю как. Не потеряли меня еще? – осторожно спросил я, предположив встревоженных родителей. А еще и Галка какая-то. Кто она?

- Кто потерял? Предки твои уже с утра накатили, ходят, добавки ищут. Галка только на жопе волосы рвет, как бы сюда не прибежала. Но она место точно не знает. Поехали, сгоняем к тебе. Что там тебе надо?

- Так я не могу сам, меня не отпускают. Мне бы одежду какую, другую. Видите, что со штанами пришлось сделать? Иначе, жарко, а вечером комары загрызут. И обувь полегче. Не могу уже в сапогах...

- Да, Витюха, здорово тебе по башке досталось. Ты какой-то не такой стал, и говоришь странно.

Вот это залет! Надо следить за языком, однако. Я и до того уже замечал, что немного выделяюсь своей речью на фоне аборигенов, и это еще городских. А уж от деревенских-то – еще больше! Видимо поэтому, Аня готова поверить, что я мог жить в Москве. Поспешно сменил тему:

- И пожрать бы еще что... Млеко, курки, яйки.

- Чево?

- Да хоть чего. Но чтоб не сразу портилось. Курицу если – на раз. Сало можно, яйца вареные, консервы, если что есть. Овощи, зелень...

- Может, водки надо?

- Нет, водки не надо! Было бы пиво разливное, хорошо. А лучше – пожрать. Не кормят меня тут...

- У- у, звери! Держись братан. Курить надо?

- Не, бросил.

- Ну, нах... Что они с тобой сотворили!

Громко соболезнуя мне, парни вскочили на мотоцикл и уехали в деревню. Очень надеюсь, что все-таки вернутся и хоть что-то привезут из желаемого.

Когда я вернулся в лагерь, обнаружил, что все куда-то со-

бирались. Кроме Ани. Она пояснила, что ее товарищи собрались в новый поход на Шиханы. Это уникальный скальный массив, рядом с озером, протяженностью несколько километров. С высоты их живописный вид на озеро и окружающие леса. Кроме самих скал, имеющих иногда довольно причудливые формы, встречаются небольшие пещеры и гроты. В как раз, что привлекает сюда разных туристов, скалолазов и спелеологов. И археологов, потому что здесь достаточно следов стоянок древнего человека, со времен неолита. За полторы недели они несколько раз выходили в поход и на сами скалы, и в разведку необитаемых пещер. При этом каждый раз кто-то обязательно оставался дежурным в лагере. В этот раз очередь выпала на Аню, а заодно и на новенького, на меня, то есть. Приготовленный обед они брали с собой, чтобы через некоторое время устроить пикник в каком-нибудь живописном месте. Поэтому, сегодняшней обед представлял собой больше сухой паек. Но мы-то себе, все равно что-то горячее сообразим. Чем Аня и занялась сразу. А я быстро нарубил дров и подкинул в костер. Потом присел невдалеке от суетящейся в хлопотах девушки, и вдруг обнаружил небрежно брошенную под палящим солнцем гитару. Пришлось пожалеть сиротинушку и взять в заботливые руки. Сначала подтянул струны, настраивая. Аня услышав гитарные звуки, обернулась, немного удивленная, но ничего не сказала.

А что мы играли в это же время? Того же Митяева, Виз-

бора – понятно. Чуть позже «Машину времени», «Кино», «Аквариум», Розенбаума... Только уже не «Гоп-стоп» или «На улице Горюховой», а более приличное. Хотя, казачьи еще здесь рановато будет. Тем не менее с «Есаула» и начал пробу своих возможностей, наигрывая сначала перебором, потом боем:

*“Под ольхой задремал есаул молоденький,
Приклонил голову к доброму седлу.
Не буди казака, ваше благородие,
Он во сне видит дом, мамку да ветлу...”*

Что сказать? Мышечная память есть, но пальцы едва шевелятся, не успевают за ритмом и сбиваются, струны режут непривычную кожу. Но упрямо продолжал тренировку, пока не подошла Аня и не забрала гитару, видимо, тоже сжалившись над ней.

- Хочешь сказать, что ты и на гитаре играть умеешь?
- Раньше умел...
- Тоже, в другой жизни?

Я не ответил, немного расстроившись недоверчивости девушки. Та уверенно проиграла несколько аккордов и удовлетворенная звуком настроенной гитары, продолжила и запела:

*“Вот идет по свету человек-чудак,
Сам себе печально улыбаясь,
В голове его какой-нибудь пустяк,
С сердцем, видно, что-нибудь не так.”*

*Приходит время, с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают и не до сна.*

*Приходит время, люди головы теряют,
И это время называется весна...*

Я вчера еще заметил, когда она пела «Надежду» (это где про «компас земной и удачу за смелость»), что голос ее все не похож на соответствующий Анне Герман, но тем не менее, очень мне кого-то напоминает. И сейчас сразу вспомнил: «...спектакль окончен, гаснет свет и многоточий больше нет. Останови музыку, спектакль окончен, happy end». Да, такое Аня могла бы уверенно петь, не хуже нашей Полины Гагариной. Только именно этих слов я не знаю. Зато помню слова «Кукушки» Виктора Цоя, и мне безумно нравилась она в ее исполнении.

Услышав от меня похвалу за песню, отметила, что я гитару хорош настроил и вручила ее мне: «...тренируйся, что-то умешь.»

И я продолжил тренировку, с простейшими аккордами, пока не решился даже что-то исполнить:

“Посмотри, в каком красивом доме ты живешь.

Я вчера пошел за пивом – прямо обомлел.

Целовал его слепой расплакавшийся дождь,

Извиняясь, что всю зиму гриппом проболел.

Я стоял бы, любовался до скончанья дня

Вместе с нашим участковым молча под грибком,

Но в пакетике прозрачном дырка у меня,

И все время утекает пиво из него.

Я ушел в апреле, я нашел повод,

Я замерз, укутываясь в твой холод.

И пошел на улицу встречать лето,

А лето – это маленькая жизнь!

Лето – это маленькая жизнь порознь.

Тихо подрастает на щеках поросль.

Дом плывет по лету – а меня нету.

Лето – это маленькая жизнь...”

Начинал обычными словами, постепенно набираясь уверенности. Есть у моего аватара не только слух, но и какой-то голос! В конце песни даже подошла Аня и села напротив, заинтересованно поглядывая на меня.

- Прямо как из личной жизни, - прокомментировала она,

- Не сам написал?

- Да нет, что ты. Это же тоже Митяев.

- Правда? Ни разу не слышала.

- Наверное, и до вашей провинции скоро дойдет, - мстительно улыбнулся я.

- А может, еще что-нибудь новенькое вспомнишь?

- Если бы я еще помнил, что для вас новенькое, а что, нет, - закапризничал я, но недолго. – А хочешь, я тебе песню подарю? Она точно, для тебя.

- Точно, точно для меня? – красиво расширила глаза девушка от удивления.

- Смотри аккорды, будешь сама играть. А то я уже без рук

остался с непривычки. А слова напишу. Найдется куда?

- Найду. И предыдущую тоже пиши, будем вечером исполнять.

«Песен еще ненаписанных сколько?

Скажи, кукушка, пропой!

В городе мне жить или на выселках?

Камнем лежать или гореть звездой, звездой?...

Солнце мое, взгляни на меня!

Моя ладонь превратилась в кулак.

И если есть порох, дай огня! Вот так...

Кто пойдет по следу одинокому?

Сильные да смелые головы сложили в поле, в бою...

Мало кто остался в светлой памяти,

В трезвом уме да с твердой рукой

В строю, в строю...»

Аня легко освоила новые аккорды, и долгое вступление переборами. Подчиняясь моим указаниям, начала песню неспешно и негромко, постепенно увеличивая темп и громкость. И чем дальше, тем чувственнее звучал ее сильный голос:

«...Где же ты теперь, воля вольная?

С кем же ты сейчас ласковый рассвет встречаешь?

Ответь.

Хорошо с тобой, да плохо без тебя,

Голову да плечи терпеливые под плеть, под плеть.

Солнце мое, взгляни на меня –

Моя ладонь превратилась в кулак,

И если есть порох – дай огня.

Вот так...»

- Очень отлично получилось! – искренне похвалил девушку. Но та и сама была очень довольна.

- Ты просто полон неожиданных сюрпризов! Непонятно только, почему ты решил что она именно моя? Больше мужчинам подходит... Но мне, нравится. А эта чья песня?

- Не могу сказать. Считай, что не помню. Нет, нет... Не моя, к сожалению.

Кажется, девушка была уже уверена, что обе неизвестные ей песни – мои, только пытаюсь скрыть из скромности.

Позже, мы с ней вдвоем пообедали, отдохнули. Появились приятели моего аватара. Привезли кое-какие продукты, одежду, и поторопились исчезнуть. Явно испытывая неудобство от ситуации, что я один добровольно страдаю ради нашего общего спокойствия. И потому не пожадничали, щедро снабдив нас продуктами: тушкой жирной деревенской курицы, ведром картошки, свежими огурцами, зеленью; еще: хороший шмат сала, и четыре консервные банки с разной рыбой.

- Картошечка! – радостно суетилась Аня, распределяя продукты в палатки и специальные приямки в земле в тени деревьев, - Вечером запечем на углях! А сейчас курицей займемся.

А я со вздохом примерял одежду, принадлежащую преды-

дущему хозяину моего аватара. Да, не баловал он его, не то что красивыми и модными, но вообще, удобными вещами. Тем не менее, у меня теперь появились штаны, так называемые «треники» с вытянутыми коленками, старенькие кеды на босу ногу, и куртка «олимпийка» со сломанным замком-молнией. И майка – «алкоголичка». Хорошо, что появившиеся к вечеру парни, мои нынешние товарищи из туристов, подкинули мне две пары носков, и теперь я ходил по лагерю в кедах. Уже не босиком. Но и не в тяжелых «кирзачах». У кого-то нашлась запасная зубная щетка и поделились дешевенькой пастой. Потому что я забыл заказать это все деревенским приятелям.

Вечером сытно поужинали тушеной курицей с картошкой, потом вдоволь накупались. И я тоже, прямо в своих самодельных шортах. И естественно, оберегая повязку на голове. Девчонки потом сделали перевязку свежим бинтом, успокаивая, что рана уже почти затянулась. А позже, пока в жарких углях запекалась картошка, в лагере снова слышалась музыка самодеятельного концерта туристической песни, с исполнением новых композиций. Естественно, «Кукушка» в исполнении Ани, была высоко оценена всеми туристами. И к сожалению, открыть секрет авторства я не мог, так как до популярности Виктора Цоя, еще наверное, немногим меньше десяти лет. Но присваивать его песни себе, не хотел. Зато потом решил сыграть и спеть «Сказочную тайгу» группы «Агата Кристи», повеселил своих новых товарищей:

*«Когда я на почте служил ямщиком,
Ко мне постучался косматый геолог.
И, глядя на карту на белой стене,
Он усмехнулся мне.
Он рассказал мне, как плачет тайга,
Без мужика она одинока.
Нету на почте у них ямщика,
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога.
Облака в небо спрятались,
Звезды пьяные смотрят вниз.
И в дебри сказочной тайги
Падают они...»*

Вроде бы еще и вполне походная песня получилась: «тайга, дорога, косматый геолог...» Вечер получился прекрасным, звезды над головой, музыка, песни, девушки с восхищенными глазами и рассыпчатая горячая картошка в прогоревшей на углях кожуре. Не расходились по палаткам долго. Ночь теплая, даже еще хотели сходить искупаться, но комаров испугались. Спать я устроился все так же, на улице, в предоставленном спальном мешке. Хотя ребята предлагали потесниться и уступить место в своей палатке. Нет, вот если бы девчонки такое предложили...

Глава 4

Утро следующего дня началось стандартно: утренние процедуры, завтрак, мытье посуды одновременно с купанием в озере. Еще какие-то хлопоты, пока девушки бегали по лагерю в самом своем прелестном виде. Дежурными по лагерю сегодня оставались Никита с Леной, а остальные собирались в очередной поход на Шиханы. В этот раз и я. Во-первых, у меня теперь есть легкая обувь, и во-вторых, меня все-таки признали членом команды. И, кстати, звали по привычному мне имени: Алексей, Леша. Видимо, после вчерашнего успешного концерта. Головного убора у меня не было, что недопустимо по такой жаре под открытым небом, но Аня выделила мне простенький серый платок, который я повязал как бандану. С собой брали минимальный альпинистский набор, пару саперных лопаток, воду и обед сухим пайком.

Но, подъем на скалы сегодня не предусматривался, шли вдоль хребта, со стороны озера. Укрываясь от палящего солнца тенью невысокой растительности. Попутчики мои были привычными к большим пешим переходам, двигались легко и быстро, не выказывая признаков усталости. А я просто кайфовал от ощущения легкости в молодом здоровом теле, от полноты дыхания всем объемом легких экологически

чистым воздухом, напоенным запахом сосновой хвои! Живописная местность, летнее солнце, легкий ветерок от озера с примесью застоявшейся сырости, и безмятежно счастливые лица новых товарищей и одной милой девушки!

Двигавшийся впереди цепочки, Андрей, периодически оборачивался, чтобы оценить физическое состояние членов группы, и скорее, в первую очередь – мое. И видимо, я его не разочаровал. Мы без передышки двигались пару часов, пока не уперлись в небольшой скальный отросток, перпендикулярно отходящий от основного хребта. Его можно было легко перейти по уже натоптанной другими туристами тропе, но мы повернули вдоль него. И без того невысокий, до трех метров, отросток еще больше снижался, уже порос полноценными деревьями и другой растительностью и вскоре совсем бы растворился в лесной чаще. Если бы не уперся в большую поляну, искаженную застарелыми рубцами ям и холмиков. Это место и было целью сегодняшнего похода. Следы очень древних раскопок едва проявлялись неровностью рельефа и проглядывающих скоплений камней местами. Андрей пояснил непосвященным, то есть нам с Аней, чем именно вызвало их интерес это место. Вчера тут обнаружили неожиданный провал куда-то вниз, и это не было норой какого-то зверя. Проглядывались признаки объемной пустоты под землей. То ли пещера, то ли рукотворная перекрытая яма.

МПЛ-50 – правильно называлась одна из двух компактных лопат. Вроде как малая пехотная лопата 50 сантимет-

ров. А саперных лопаток, оказывается, никогда не было. Но в противовес ей, вторая была в как раз лопатка складная саперная ЛСС. Но суть-то не в правильности их названий, а в ужасном их несовершенстве, по сравнению с полноценными «взрослыми» лопатами. И в данный момент мне было как-то стыдно ссылаться на состояние здоровья, и пришлось помогать ковырять лопатками слежавшийся грунт, рубить корни кустарника и выковыривать, в большей части – руками, крупные камни и небольшие деревянные бревна. Завал был явно рукотворным, что еще больше вызывало интерес к неизвестной пещерке. Только очень древним, так что его переплело корнями близлежащих деревьев.

Мы, расположившись в самом удобном месте поляны, сначала перекусили бутербродами и овощным салатом, чуть передохнули и тут же взялись раскапывать искусственное перекрытие таинственной пещеры. Сначала с большим энтузиазмом, в предвкушении необычного открытия. Потом силы заметно упали, и темп работ тоже. И все же, постепенно открывали узкий лаз в пещеру естественного происхождения. Которую кто-то очень много лет назад закидал жердями, камнями и землей, а дальше естественный природный процесс надежно скрыл этот лаз. Однако этот же природный процесс, с помощью периодически возникающих водных потоков, промыл небольшой канал внутрь. А вчера неосторожный Вася случайно провалился ногой в эту дыру, когда они так же случайно заинтересовались замеченной поляной, а

потом странным рельефом на ней. Очень было похоже на результат работы каких-то старых рудоискателей. Может даже, золото искали? Все равно, никто из нас не представлял настоящий процесс разведки или добычи каких-то геологических пород.

На краю поляны обнаружили большой провал и торчащие из земли частично сгнившие жерди. Предположили, что здесь была жилая землянка работников. Кстати, возможно лаз был перекрыт жердями от этой же землянки. Что примерно подводило итог одновременности происходящих событий: разрушение землянки и намеренное сокрытие пещеры.

К пяти часам вечера, когда уже пора было выдвигаться обратно в лагерь, мы все же полностью расчистили лаз, и теперь решали – оставить разведку на завтра, или уступить жадности первооткрывателей и спуститься вниз уже сегодня? Определяемый участок пещеры не имел большой глубины. С помощью имеющегося альпинистского шнура, можно было легко спуститься на ее дно и подняться обратно с помощью товарищей. И это было определяющим фактором в нашем решении. Для чего выбрали самого легкого из добровольцев. Но не Аню, так как она была все же девушкой. А принцип гендерного равенства в этот период Советской власти, оказывается, был не таким уж определяющим, как в первые годы после революции. Отправился Василий, дважды первооткрыватель пещеры. Андрей тут же обещал ука-

зять ее на походной карте по его имени – Васильевской.

Снабдили его фонариком со свежими батарейками и помогли спуститься вниз. И тот вскоре исчез из зоны нашего контроля. Ни голоса, звука шагов, ни проблеска света от фонаря. Однако недолго. Вася вскоре вернулся, требуя скорее поднять его наверх. Правда ничего обнадеживающего нашим ожиданиям, он не сообщил. Дальше, в пещере, обнаружился новый завал, который возможно было преодолеть поверху, но он один рисковать не стал. И это было верным решением. Полноценную разведку теперь решительно отложили на завтра, прикрыли лаз наломанными ветками сосняка и отправились домой, в лагерь.

Вечер стал необычайно оживленным, но не из-за новых, представленных мной песен, а из-за нетерпеливого возбуждения предстоящих открытий. Завтра никому не хотелось оставаться дежурить в лагере, но и оставлять его без присмотра не могли. Был даже вариант оставить его только на меня. Но, то ли из-за недостаточного доверия, то ли из сочувствия, что я тогда лишусь соучастия в открытии, вариант отвергли. Хотя я лично готов был на подобную жертву. Особенно зная из будущего, что ничего особенного в это время, здесь, никто не находил. И не было никаких знаменательных открытий. Мелкие находки могли скрыть, но не легендарные клады Пугачева или Колчака, как размечтались мои романтики.

Времени до конца недели, когда они собирались возвра-

щаться по домам, оставалось три дня. И тратить каждый день на дорогу «туда-сюда» больше четырех часов, не очень хотелось. Приняли решение покинуть это место на берегу живописного озера и перебираться непосредственно к пещере. Минусом было довольно большое удаление от источника воды, как и вообще, от большой воды. А лично мне, было абсолютно безразлично любое их решение, лишь бы они не гнали меня из своей компании. Иначе мне придется возвращаться в совершенно скучную деревенскую жизнь моего предшественника по телу, и как-то приспособливаться к действительности советской эпохи, которую я уже давно забыл. Конкретных планов, как поменять свою новую жизнь, пока не было. Единственно, хотелось чтобы в моей жизни надолго оказалась рядом, Аня. А вот ее мнение относительно меня, до сих пор оставалось неопределенным...

*«...Без тебя мне все равно,
Что дождь весь день стучит в окно
Что может быть он завтра будет снова лить с утра
Без тебя я, как во сне брожу в осенней тишине
И даже в школу не иду, хотя давно пора.
Без тебя мне не хочется в кино
Без тебя я с тоской смотрю в окно
Без тебя мне не нужно ничего...»*

Эта новая песня в нашем лагере, из репертуара группы «Сталкер», или Андрея Державина. А потом я вспомнил, что тот еще исполнял песню погибшего Игоря Талькова «Летний дождь». И ее тоже добавил в наш репертуар.

«...Летний дождь, летний дождь

Начался сегодня рано

Летний дождь, летний дождь

Моей души омывает рану

Мы погрузим с ним вдвоем

У слепого окна.

Летний дождь, летний дождь

Шепчет мне легко и просто

Что придешь, ты придешь

Ты придешь, но будет поздно

Несвоевременность — вечная драма

Где есть он и она...»

Авторство вновь пришлось скрыть в связи с потерей памяти. Что выглядело очень даже странно, на фоне хорошей памяти на музыку и песни. Но пока, это никому из нас не мешало пользоваться и петь на наших вечерних посиделках.

А с утра началось великое переселение. Еще до завтрака парни начали разбирать палатки, готовить вещи к походу. Я по мере возможности помогал, в большей степени с вещами девчонок. Мне-то самому, что собирать? Все имущество — личное тряпье, называемое одеждой, да подаренный «спальник». После завтрака дружно искупались в последний раз на

этом месте, одновременно помыли посуду. Оделись, собрались и выдвинулись по знакомому уже мне маршруту. Только на этот раз у всех были объемные рюкзаки с дополнительным снаряжением, а у меня за спиной, кроме мелких вещей, две пятилитровые пластмассовые емкости с водой. Поначалу даже не замечал тяжести, но к концу маршрута плечи и спина напряженно гудели.

На месте нового лагеря закипела обратная работа: установка палаток, разжигание костра во вновь организованном кострище, суета с поиском продуктов, чтобы начать готовить обед. Принесенного с собой запаса воды было мало, и я выврался сходить до озера. По прямой здесь до него могло быть не более километра. Если подняться на скалу, его должно быть видно, как рассказывали туристы, прошедшие по вершине хребта. В реальности, оказалось даже ближе, как мне показалось. Только что тропа оказалась еще не натопанной. Тем не менее, я порадовал своих спутников, что купание в озере по-прежнему будет нам доступно, хотя бы раз в сутки.

После обеда, вместо отдыха, туристы продолжали деятельность по восстановлению лагеря и подготовке к спуску в пещеру. Чтобы каждый имел возможность спускаться и подниматься даже без альпинистской сноровки, Андрей с Никитой вязали веревочную лестницу из цельного альпинистского шнура и обрезков жерди. Обе палатки были установлены, вещи разложены по местам, а я опять остался без конкретного спального места. Однако Вася подсказал интерес-

ное предложение, и мы с ним и, Аней, пошли безжалостно уничтожать близлежащий молодой сосняк. Срубая подходящие стволы и ветви и стаскивая их в лагерь. Потом, под управлением того же Василия, мы с Аней стали воздвигать каркас обычного шалаша. Поверх каркаса из жердей, плотно укладывали густые сосновые ветви. Мелкие и еще более пушистые – на дно шалаша.

- С милым, и в шалаше рай? – не удержалась от «подколки» проходящая вблизи Лена.

Аня неожиданно резко отреагировала, даже заметно покраснев лицом:

- Да ну, тебя! Что болтаешь? Помогаю просто... члену нашего отряда!

Блин! В наше время за одно это словосочетание «член отряда» затролили бы девушку. А тут, это естественное понятие, как о полезном индивидууме какой-нибудь общественной организации.

- Ну, ну... Помягче укладывай.

- В нашем теремке, любым гостям рады, - как бы задумчиво начал я, - Кроме лягушки.

- Почему лягушки? Вроде, медведь был последним и неловким? – не поняла Аня. Да и Лена, кажется, тоже.

- Не представляю, как обнимать такую холодную. Бр-р...

- А-а, - рассмеялись обе девушки, - Тогда ищи, погорячей.

- Вот я и выбираю, кто тут из вас, погорячее.

- Вася, может? Он же предложил строить теремок.

- Не, Вася пусть свою компанию греет, - высказал негромко, чтобы не услышал находившийся рядом сам Василий. И чуть приуныл.

Может, тот и вправду предложил строить шалаш, чтобы попроситься ко мне? В палатке, пусть и четырехместной, вдвоем все же тесно, а мой «теремок» построен с запасом. Не откажешь ведь, если попросится. Мне и одному было бы совсем не скучно. А еще и появилась надежда, что одна конкретная девчонка решится обогреть мой нынешний аватар. Хотя, какой уж теперь аватар? С этим телом я уже полностью сроднился. Мои мысли, память, мои желания, давно воссоединились с жизнью и реальными ощущениями этого молодого организма.

Оставлять лагерь совсем без присмотра, все же не решились. Пока не начались споры о том, кому остаться, я сразу предложил свои услуги. Зная, что никаких великих открытий не ожидается, я не очень-то и расстроюсь, что отложу знакомство с пещерой на один лишний день. Проводил товарищей до лаза в глубь пещеры, сам продолжил заготовку сосновых веток в шалаш, одновременно собирая сушняк для костра. А через два часа все туристы, чрезмерно возбужденные, выползли из провала, собираясь у костра и делясь впечатлениями.

Через завал можно было переползти и так, но они все же потратили какое-то время, чтобы убрать часть крупных камней сверху. И с большими удобствами перебрались на дру-

гую сторону. И очень скоро уткнулись в тупиковый зал пещеры. Не очень большой, но с сюрпризом. А в качестве сюрприза, им предстал человеческий скелет в истлевшей одежде и в частично уцелевшей коже штанов. Скелет, кое-как сохраняя форму, навалился передом на выступающий камень, возле которого и сидел. А в спине его, поперек ребер, застрял проржавевший длинный тесак. Спустя какое-то время справившись с эмоциями, досмотрели пещеру, но ничего примечательного больше не обнаружили. И сейчас, периодически обсуждая версии, кто это мог быть, за что, и кто - его убил, решали, что делать. Бросать все и сообщить милиции? Промолчать и продолжить свою экспедицию до конца намеченного срока? Мне было смешно за их болезненное чувство ответственности перед обществом и силовыми органами. Ну, пролежал труп сотню, или сколько лет? И что случится, если еще лишних пару дней пролежит? Не сбежит ведь. И преступник за это время не скроет улики, которых уже давно не обнаружить, как и самого преступника.

Спросив для приличия, у ребят разрешения, я решил тоже спуститься в пещеру, посмотреть на мертвеца. Со мной тут же вызвалась Аня, удивив меня своей решительностью. Вот только рассказывала какой ужас испытала, когда они в таинственном темном месте обнаружили человеческие останки, и тут же просится туда опять. Я-то за свою жизнь насмотрелся на всяких мертвецов, в разной сохранности. И древним скелетом меня не запугать.

Нам выделили один фонарь с относительно свежими батарейками и, второй фонарик – «Жучок», тот, у которого нужно постоянно жать рычажок, чтобы он светил за счет электродинамического устройства. Отличный прибор для этого времени, когда любые батарейки в дефиците и нет долгодействующих литий-ионных аккумуляторов! Пусть громко жужжит и рука отваливается после длительного использования, зато не останешься в темноте, из-за неожиданно севшей батарейки. Но, у любого фонаря есть другое слабое место – лампочка! Поэтому, в темном незнакомом месте надо обязательно иметь запасной фонарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.